Солнце медленно поднималось над горизонтом, заливая своим светом маленький городок на окраине Англии. Свет быстро продвигался от дома к дому, пока не приблизился к старому зданию, на вывеске которого было написано:

Приют им. святой Магдалины

Свет прошел по этой надписи и распространился выше, пока не заглянул в окно со старой деревянной рамой и не упал на лицо маленькой девочки с густыми непослушными волосами русого цвета. Она лежала на старой кровати, рядом с рядами таких же, на которых спали дети самых разных возрастов. Девочка поморщилась и неохотно открыла синие глаза.

И так, день Эшли, девочки семи лет, живущей в детском доме почти с самого рождения, начался.

-Подъем, засранцы! -внезапно заорала вошедшая в дверь женщина — Пошли готовить, и быстро!

Дети, лежащие на кровати, застонали и стали неохотно собираться. Эшли же резко села, засунула ноги в растоптанные сапоги и стала машинально их завязывать.

Через 23-54 секунды мисс Падлфут вернется и снова заорет на неповоротливых детей. Через 3 минуты 34 секунды Эшли подойдет к столовой и, учитывая, что сегодня вторник, а сторож Бивсли говорил о большом поступлении в этот день, примерно 3 недели назад, они будут готовить кашу. Согласно общей статистике за 4 года готовки, это займет 32 минуты 12 секунд.

Эшли задумчиво кивнула и пошла на кухню. Зачем она рассчитывала все эти вещи? На самом деле… она не рассчитывала. Девушка не прикладывала абсолютно никаких усилий, чтобы думать о подобных вещах — она просто помнила.

Так было с самого ее рождения. Точнее… даже до него. Первым воспоминанием девочки были окружающая ее темнота, тепло и странный пульсирующих звук. Потом, через некоторое время, темнота стала странно и весьма неприятно сжиматься, а потом…

Иногда Эшли завидовала окружающим, не помнящим ЭТОГО. Это было очень больно, крайне неприятно и холодно. Жуть как холодно и, самое главное, громко. Этот неприятный опыт Эшли до сих пор считала самым худшим, что случалось с ней в этой жизни. И это учитывая ее дальнейшую биографию…

Для начала мать Эшли оказалась не самой хорошей матерью (или не мать. Глаза младенцев не очень хорошо видят…) и девочка постоянно хотела есть, пить и поменять подгузник. Разумеется, тогда девочка была не такой умной, как сейчас и не знала, отчего у нее болит животик и почему она постоянно дрожит, но легче ей от этого не становилось. Особенно когда расплывчатое пятно с басовитым голосом (в дальнейшем именуемое гордым именем папа) отняло у нее одеяльце. В общем младенец Эшли была твердо убеждена, что мир света, очень плохое место и хотела вернуться обратно в ласковую темноту.

При этом все было не до ужаса плохо (иначе младенец Эшли очень быстро покинула бы этот мир). За Эшли присматривало маленькое и неумелое пятно, в дальнейшем именуемое старшим братом. Пятно было слабым и довольно рассеянным, но искренне старалось заботится о маленькой Эшли… младенцу пятно очень нравилось.

А потом пятно, обозначенное ранее как мама, начало сильно кричать на пятно папу и брат подхватил ее и постарался спрятаться как можно надежнее… но это не помогло. Вскоре

раздались странные звуки ломающегося дерева и в дом, где жил младенец Эшли, ворвались другие пятна и начали что-то громко орать.

Так пятно мама и пятно папа исчезли, а Эшли и ее брат Тим оказались в приюте святой Магдалины.

По сравнению с домом… ничего особо не изменилось. За пятилетним Тимом и однолетней Эшли никто не смотрел, поэтому брат продолжал нянчить маленького младенца, который неожиданно быстро учился для своих лет, и уже в два года имел очень неплохой словарный запас. Ее брат радовался этому как ребенок (которым он и являлся) и гордо ходил по приюту с Эшли под ручку. Учитывая, что и Тим был своеобразным гением (несмотря на все ухудшающиеся проблемы с памятью) неудивительно, что дети в приюте их просто возненавидели и часто пытались сделать с ними что-то неприятное. К счастью Тим был хорош в чтении людей (удивительно, учитывая что именно он привел ситуацию к подобному итогу), а Эшли помнила все шепотки и разговоры окружающих, поэтому могла отследить инициаторов травли. Именно так двое маленьких гениев выживали в этом чертовом приюте, в котором их не любили даже воспитатели (чертовы завистники).

Но всегда может случиться что-то непредвиденное — к ним пришел новенький, который решил сразу приступить к действию.

-Держи, заучка! — внезапно донеслось до Эшли и все, что она успела заметить, это несущийся в ее сторону кулак.

***

-Вы допустили это! — гулко донеслось до Эшли и она поморщилась.

-Остынь маленький умник. Мы не обязаны постоянно следить за вами, сопляками — грубо ответила их воспитательница.

-Так не может больше продолжаться! — донесся до Эшли голос Тима — вы постоянно допускаете насилие, в отношении меня и Эшли! Я подам жалобу в церковь, для рассмотрения вашего халатного поведения! У моей сестры сотрясение мозга и я сделаю все от меня зависящее, чтобы это стало известно вашему начальству! — зло воскликнул брат и Эшли окончательно открыла глаза.

Она лежала в лазарете и мутными глазами пялилась в потолок… и, судя по звону в голове, брат был прав — у нее сотрясение мозга.

Воспитательница издевательски фыркнула:

-Для этого тебе нужно помнить о жалобе дольше нескольких часов своей жизни мальчик — издевательски сказала она.

Тим вздрогнул и Эшли сердито посмотрела на бестактную воспитательницу.

-Я ему напомню- раздраженно сказала девушка — Я напомню ему обо ВСЕМ, что потребуется.

Мисс Падлфут зло на нее посмотрела, фыркнула в последний раз и, резко развернувшись, вышла через дверь. Та громко захлопнулась и Эшли поморщилась. Взволнованный Тим немедленно к ней повернулся:

-Эшли, как ты? — обеспокоенно спросил брат.

Девочка робко ему улыбнулась:

-Вроде бы нормально… голова гудит, но вся память на месте, так чт… — и тут Эшли запнулась.

Да… вся ее память была на месте. Объем памяти не уменьшился — он увеличился? Что происходит? Она помнит всю свою жизнь с утробы матери, как памяти могло стать больше?!

-Эшли? — встревожился брат.

Девочка вздрогнула и постаралась выглядеть не такой испуганной:

-Нет, все… все в порядке, я просто… не принесешь мне воды? — старательно непринужденно спросила девочка.

Тим нахмурился, но, посмотрев в ее честные глаза, неохотно вышел из лазарета.

А Эшли срочно сконцентрировалась на неизвестном пласте памяти. И… ничего не поняла.

Память у нее в голове… она была не ее?! Какой-то Главный Библиотекарь? Кто это? И… и почему ее разум так похож на сознание Эшли? И что это за воспоминания в ее голове?!

Там не было ничего личного, кроме того, что некая Исмем знала, что она Главный Библиотекарь и у нее абсолютная память. И это все… больше ничего. Только обезличенная информация, но тоже странная и нелогичная.

Например Исмем думала о тканевой одежде, как о чем-то жутко древнем. Знала, что Ватикан был маленькой страной, оставшейся от какой-то Римской Империи, а не очень влиятельной организацией, с которой считался весь мир и вообще… ее познания в географии и истории были странными, будто она думала не о мире Эшли. А еще эта Исмем считала мир Эшли далеким прошлым, которое давным-давно прошло. Библиотекарь называла это 19-м веком, а у нее был… Эшли не могла вспомнить.

И самым четким и сохранным воспоминанием этой Исмем были… цифры.

Сто двадцать два, Двенадцать, Семнадцать, Двадцать Три, Одиннадцать.

Эшли не знала, что это за цифры, но ощущала, что они крайне важны. Она знала, что должна помнить их значение… если она не помнила, это было ужасно. Эшли не должна была их забыть.

Она должна была помнить.

Она? Или Исмем? Почему она думает о Исмем, как о себе?..

Что это за ненормальные и неполные воспоминания такие? Почему они оборваны, как будто кто-то безжалостно разорвал ценную книгу? И кто поместил эту книгу в голову Эшли?

Она сходит с ума?!

Их жутких мыслей девочку вырвал скрип двери лазарета. Она попыталась быстро взять себя в руки — ее брат вернулся и она не должна его напугать. Эшли улыбнулась и повернулась к двери, чтобы увидеть там… кто это?

В комнату вошел незнакомый Эшли мужчина. У него было доброе, но странно беспокоящее лицо, кудрявые короткие волосы и глаза, спрятанные за очками. На нем была одежда священнослужителя, принадлежащего рангу Кардинала и Эшли видела его первый раз в жизни.

Как и Исмем.

Но, при этом, что-то в глубине запертой памяти узнало его. Узнало и ужаснулось.

-Н-не подходи! — дрожа крикнула девочка.

Неизвестный зло улыбнулся и быстро пошел к девочке.

-Предатели не имеют право голоса в вопросах очищения- мягко сказал мужчина и… его рука стала полностью зеленой и покрылась странными перьями.

В этот момент Эшли абсолютно точно поняла — если эти перья дотронуться до нее, ей конец. Девочка завизжала и метнула в зеленорукого подушку, но тот легко ее отбил и схватил отползающую девочку за голову.

Она стала отчаянно отбиваться и, вдруг, краем глаза заметила брата, испуганно смотрящего на нее в проем двери. И тогда что-то внутри Эшли/Исмем четко осознало - этот человек не должен поймать ее брата. Ни в коем случае.

Девочка открыла рот и одними губами сказала:

-Бе-ги.

А потом ее голову затопило небесное сияние и она перестала о чем либо переживать.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1211068